

РИА НОВОСТИ

Митрополит Корнилий: участие старообрядцев в революции - миф

Старообрядцы — православные христиане, не принявшие церковную реформу патриарха Никона и царя Алексея Михайловича — к началу XX века, несмотря на все гонения, составляли почти треть населения Российской империи. Старообрядческое купечество заложило в стране основы предпринимательства, а казаки-староверы состояли в личной охране императора. О том, как староверческие общины встретили трагические события 1917 года, как сложилась жизнь верующих после революции, о мучениках за веру и о том, что сказал Николай II перед отречением от престола, в эксклюзивном интервью РИА Новости рассказал председатель Русской православной старообрядческой церкви митрополит Московский и всея Руси Корнилий. Беседовал Алексей Михеев.

- Владыка, к концу XIX—началу XX века положение старообрядцев в России заметно улучшилось — стало возможным строить и освящать храмы, старообрядцы и православные были "уравнены в правах". Но существует распространенное мнение, что многие староверы приветствовали революции 1917 года, особенно февральскую — ведь многие попечители храмов, так называемые ктиторы, были из буржуазной среды. Так ли это?

— Нельзя говорить о том, что положение старообрядцев в конце XIX и начале XX (вплоть до 1905 года) претерпевало какие-то значительные улучшения. Наоборот, сохранялась система законов, ущемлявших права старообрядцев. Старообрядческая Церковь не признавалась как централизованная религиозная организация, не признавались старообрядческие общины.

Все это означало, что все старообрядческие молитвенные дома, монастыри, богадельни, принадлежавшие общинам-приходам, созданные на их средства, записывались на частных лиц, что создавало огромные проблемы в жизни общин и Церкви. И что парадоксально, и поныне на эти законы ссылаются в своих решениях российские суды. Так, совсем недавно старообрядческой Церкви было отказано в возвращении здания епархиального управления Санкт-Петербургской и Тверской епархии (Чубыкинская богадельня) со ссылкой на законодательство XIX века, когда такие здания были оформлены на частных лиц.

Старообрядцам не разрешалось быть преподавателями в существующих государственных городских и общественных школах, какого бы типа они ни были. Не допускалось, чтобы старообрядцы занимали какие-либо государственные и общественные должности, особенно военные.

Даже наоборот, властью принимались указы и законы, еще более стеснявшие их положение. Так, в 1900 году Особое совещание при кабинете министров постановило: "От всех старообрядческих архиереев отобрать подписки в том, что они обязуются не именоваться архиерейскими титулами, не совершать не дозволенных им законом служений и действий". Отказавшихся дать такую подписку старообрядческих священнослужителей отправляли в ссылку, что и произошло, например, со святителем Ярославским Иринархом (Лапшиным). Несмотря ни на какие угрозы, он открыто отказался дать подписку об отречении от епископского сана. Вскоре владыка был арестован и 7 июля 1901 года решением властей был административно выслан из села Елохино Ярославской губернии в Нижний Новгород под надзор полиции. Вскоре — через девять месяцев — владыка скончался.

Лишь указ государя Николая II "Об укреплении начал веротерпимости" стал отправной точкой в улучшении положения старообрядцев. Этот указ позволил, в частности, распечатать алтари храмов старообрядческого духовного центра, что на Рогожском, которые были закрыты решением властей в течение 50 лет.

Что касается участия старообрядцев в организации каких-либо революционных выступлений, то это не более чем недобросовестный миф. Несмотря на то, что многие старообрядческие предприниматели были сторонниками развития религиозных и экономических свобод, никто из них не участвовал в подготовке революций и тем более вооруженных восстаний.

Более того, когда представители Государственной Думы Гучков и Шульгин прибыли в ставку Николая и потребовали отречения от престола, вся охрана царя, состоявшая из казаков-староверов, умоляла его не отречься. Русские богатыри, прошедшие не одну войну, со слезами на глазах упали на колени и молили царя остаться. очевидцы события передают, что последними словами царя перед отречением было: "Мне не простят старообрядцы, что я изменил своей клятве".

– Как встретила революцию Русская православная церковь известно – на Поместном соборе она возродила патриаршество. А старообрядцы? Мы знаем, что еще до февральского переворота под влиянием пропаганды и усталости населения от войны начались еврейские погромы, поджоги храмов, расправы над духовенством. Насколько чувствовали на себе старообрядцы приближение грядущих испытаний?

— В Москве, Петербурге и других городах весной и летом 1917 года прошли десятки больших и малых собраний старообрядческих согласий. Общими усилиями был создан Организационный комитет московских старообрядцев всех согласий, который выступил в мае 1917-го с объединенной программой политических и духовных преобразований. Предлагалось созвать Учредительное собрание, которое бы установило форму правления и федеративное устройство будущего Российского государства, уравнило в правах все исповедания и приняло закон об отделении Церкви от государства. В качестве основы государства старообрядцы предлагали так называемую народоправскую (республиканскую) форму правления по образцам древнерусских республик Пскова и Великого Новгорода. Старообрядческие общества также высказались за возвращение столицы из Петрограда в Москву.

Также была высказана поддержка Временного правительства в ожидании созыва главного конституционного органа России — Учредительного собрания, "которое

установит незыблемые начала основам твердой власти, закрепит обещанные свободы и успокоит страну".

Надо отметить, что среди делегатов Учредительного собрания были и представители старообрядчества. К сожалению, большевики насильственным образом прервали деятельность этого важного государственного органа, который должен был проложить путь к миру и общественному согласию в нашей стране.

- Какие перемены в жизни староверов наступили после октябрьского переворота? Известно, что, например, практически до середины 1920-х годов власти не притесняли баптистов. А старообрядцев?

Гонения на старообрядческую Церковь развернулись не в 20-е годы, а еще раньше, в первые же месяцы после революции. Подписанный Лениным 23 января 1918 года Декрет Совета народных комиссаров "Об отделении церкви от государства и школы от церкви" лишал религиозные объединения права на собственность и образование юридического лица. Особую опасность для старообрядческой Церкви представляла 13-я статья декрета: "Здания и предметы, предназначенные специально для богослужбных целей, отдаются, по особым постановлениям местной или центральной государственной власти, в бесплатное пользование соответственных религиозных обществ".

В отличие от синодальной Церкви, церковные здания которой (монастыри, храмы, часовни и пр.) изначально создавались как специализированные культовые сооружения, множество старообрядческих храмов и моленных (особенно возведенных до 1905 года) были построены как неотъемлемая часть частных владений и даже жилых помещений.

Из 46 официально зарегистрированных старообрядческих храмов и моленных Москвы в 1917 году только 16 представляли собой отдельные здания. Остальные, включая существенное число незарегистрированных моленных и храмов, определялись властями как "домовые", частные, следовательно, подлежащие немедленной ликвидации.

Эта судьба постигла многие старообрядческие храмы и монастыри в первые же годы советской власти.

- Как старообрядцы пережили Гражданскую войну и первые всплески атеистического насилия? Многие ли из них покинули страну? Как сложилась их жизнь в эмиграции и какова была судьба тех, кто остался? Как отразились на них Великая Отечественная война, хрущевские гонения, притеснения начала 80-х годов?

— В годы Гражданской войны многие старообрядцы выступили против безбожной большевистской диктатуры. Среди них был и герой Первой мировой войны Козьма Крючков. Его присутствие в рядах казаков было лучшей агитацией для добровольцев. В конце августа 1919 года Козьма погиб в бою под селом Лопуховки Саратовской губернии. Он был похоронен на кладбище родного хутора.

Легендами овеяно имя другого казака — старообрядческого священника 1-го Уральского сводного полка Мокия Кабаева, благословлявшего казачьи полки на борьбу с безбожным режимом. После окончания Гражданской войны он отказался покинуть родную землю, был арестован и расстрелян большевиками в 1921 году. Ныне Мокий Кабаев почитается южноуральским казачеством как местночтимый святой.

Иначе сложилась судьба иерея Иоанна Кудрина, официально занимавшего должность главного старообрядческого священника армии и флота верховного правителя России адмирала Александра Васильевича Колчака. После Гражданской войны он эмигрировал за границу, где в Китае и Австралии основал ряд старообрядческих приходов, некоторые из которых существуют и в наши дни. Среди них храм святых апостолов Петра и Павла в Сиднее.

Многие старообрядцы были вынуждены уехать из России в Европу, Австралию и Северную Америку. Среди известных старообрядцев эмигрантов можно назвать такие имена как банкир, фабрикант, основатель русского культурного общества "Икона" в Париже Владимир Павлович Рябушинский, основатель волжского пароходного общества известный благотворитель Дмитрий Васильевич Сироткин, основатель российского музея народного искусства Сергей Тимофеевич Морозов.

Несмотря на то, что в годы Великой Отечественной войны старообрядцы все как один встали на защиту Родины, власти не торопились освободить старообрядческую Церковь от атеистического гнёта. Единственной уступкой в этот период стало разрешение на издание церковного календаря, который увидел свет в 1946 году. В последующие годы проводилась политика замалчивания в отношении старообрядчества, его медленного удушения, которая выражалась не столько в репрессиях, сколько в постоянном административном контроле, давлении, ограничении возможностей, создании препятствий для иерархического развития. Такая ситуация сохранялась вплоть до 1988 года.

- РПЦ канонизировала огромное количество новомучеников — жертв советских репрессий, пострадавших за веру. А были ли такие мученики у старообрядцев?

— Несомненно, большое число старообрядцев было репрессировано, и из них немало тех, кто пострадал за свои религиозные убеждения, за веру.

Типичными для эпохи были преследование и мученическая кончина епископа Харьковского и Киевского Рафаила (Воропаева). Несмотря на предупреждение о грядущем аресте, слезку и угрозы, владыка продолжал церковное служение и отказался скрыться от властей, не желая оставить свое церковное стадо. Он был арестован 8 октября 1937 года и обвинен в антисоветской деятельности. Всего через несколько дней после начала процесса был вынесен приговор, в котором говорилось, что епископ якобы восхвалял фашистский строй в Германии и "высказывал сожаление по поводу расстрела фашистских шпионов Тухачевского, Якира". 24 октября 1937 года владыка Рафаил был расстрелян.

Один из ближайших сподвижников епископа Рафаила настоятель киевского Успенского храма иерей Феодор Торлин был расстрелян в декабре 1937 года.

В 2001 году Освященный Собор РПЦ благословил почитание епископа Харьковского и Киевского Рафаила как местночтимого святого.

Также мученический венец приняли епископы Иркутско-Амурский Афанасий (Федотов) и Томский и Алтайский Тихон (Сухов). Из справки КГБ Бурятской АССР от 31 мая 1990 года видно, что владыка Афанасий решением НКВД от 1938 года был приговорен к высшей мере наказания по статье 58 за контрреволюционную агитацию и пропаганду. Приговор был приведен в исполнение 18 апреля 1938 года.

В этом же году, приняв мученическую кончину, преставился ко Господу епископ Томский и Алтайский Тихон.

В застенках НКВД был зверски замучен и предстоятель старообрядческой Церкви местоблюститель Московского архиепископского престола владыка Викентий (Никитин). Вечером 5 марта 1938 года владыка Викентий был арестован у себя на квартире. Его доставили во внутреннюю тюрьму НКВД на Лубянской площади. Через несколько дней его перевели в Бутырскую тюрьму, а оттуда — в Лефортовскую. Здесь, в медсанчасти, после очередного допроса святитель скончался ночью 13 апреля. Тело его увезли в крематорий Донского кладбища, а прах захоронили в общей могиле.

Информационно-издательским отделом Русской православной старообрядческой церкви издана книга "Пути Русской Голгофы". Эта книга стала первым опытом издания, посвященного периоду гонений на старообрядчество в XX веке. В книге опубликованы жизнеописания прославленных нашей Церковью подвижников, биографические очерки, статьи, посвященные судьбам храмов и монастырей, воспоминания очевидцев и многие другие материалы, касающиеся темы гонений на старообрядческую Церковь в 30–40-е годы.

- Пострадала ли ваша семья от религиозных гонений в советское время?

— Мне кажется, что во времена атеистической разрухи и террора пострадали все семьи, члены которых были верующими людьми.

Поскольку мои предки были испокон веков старообрядцами, то, несомненно, для них было мучительно больно видеть, как разоряли храмы, оскверняли святыни, издевались над верующими и лишали жизни священников, а затем жестоко преследовали членов семей священнослужителей. Об этом рассказывали мои близкие. Мой дед, Константин Гаврилович Титов, до революции был певцом старообрядческой общины при Морозовской мануфактуре города Орехово-Зуево Московской области. Он рано умер в конце 30-х годов и очевидно, что причиной смерти его были гонения на Церковь в это время.

В нашем доме и у соседей-старообрядцев было много икон и церковных книг, но все это богатство приходилось постоянно прятать от посторонних глаз, чтобы не навлечь беду от безбожных властей. Вообще об атеистических гонениях в моей семье говорили мало, опасаясь доносов и притеснений.

Несколько старообрядческих церквей в нашем городе закрыли, передав их под оскверняющие святыню заведения. В детстве я с бабушкой с опаской ходил переулками в моленную, которую власти именовали "Черный тупик", затем и ее разорили и сожгли при городской застройке. Слава Богу, эти печальные времена окончились, и хочется надеяться, что никогда это не повторится.

Источник - <https://ria.ru/religion/20170203/1487123742.html>